ОКСАНА

ГОЛОВИНА

Оксана Сергеевна Головина
Белоснежка и Серый волк

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39289507
Белоснежка и Серый волк: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-108218-5

Аннотация

После гибели отца Вера, оставшись во власти жестокой мачехи, мечтает о свободе. Может быть, брак по расчету решит ее проблемы? Но жених оказался далеко не принцем, и выход только один – бежать, пусть даже прямо из загса. Вот так – босиком, в белом платье – она выскакивает на дорогу, где встречает… «Серого волка» на мотоцикле. Неужели спасена? Или стоит держаться от этого парня подальше?

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 14
Глава 3 21
Глава 4 29
Глава 5 40
Глава 6 48
Глава 7 58
Конец ознакомительного фрагмента. 64

Оксана Головина
Белоснежка и Серый волк

© Головина О., текст, 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Глава 1

Бегущая по улице невеста наверняка выглядит странно. Но сейчас ей было плевать на это. Подхватив длинную юбку, Вера лихорадочно оглядывалась по сторонам, пытаясь понять, куда бежать дальше. Благо в это время было достаточно людно. Ее преследователи толкались в толпе, расчищая себе дорогу и слушая отборную брань.

Диадема слетела с головы сбежавшей невесты, стоило ей от неожиданности врезаться в плечо одного из идущих навстречу мужчин. Не успевая извиниться и не собираясь тратить драгоценное время на то, чтобы поднять ненавистное украшение, Вера спешила дальше. Улица плыла перед слезящимися глазами, а выкрики прохожих и пронзительные сигналы машин, пролетавших мимо, казались нестерпимо громкими и унизительными.

Понимая, что в туфлях на шпильке оторваться от охраны не удастся, Вера притормозила на мгновение, торопливо разуваясь. Она с отвращением отпихнула ногой сверкавшую стразами обувь. Удобнее перехватывая длинный подол платья, ничуть не заботясь о том, что, помятое, оно превращалось в тряпку, девушка побежала дальше. Майский ветер подхватывал длинные, почти черные пряди ее волос. Вера обернулась у перекрестка, в панике высматривая своих преследователей.

Охранники, словно клоны в одинаковых костюмах, приближались, а зеленый свет светофора никак не загорался. Слишком большой поток машин. Шанс не попасть под колеса одной из них был ничтожно мал, хотя сейчас Вера не была уверена, что это худший из вариантов.

Мысленно крестясь, она шагнула на дорогу, ступая в порванных испачканных чулках на мокрый от недавнего дождя асфальт. Неужели вот так и закончится ее жизнь? В отвратительном платье, которое стоило больше тех самых машин, пролетавших мимо, будто в другой реальности.

Вера задержала дыхание, веля себе не слышать окриков за спиной и визга шин. Но стоило сделать еще шаг, как пришлось остановиться, едва не оглохнув от рева мотора. Черный мотоцикл отгородил ее от мчавшихся машин, нарушая правила, будто и в самом деле пытался защитить. Но прекрасно узнав водителя даже в темном шлеме, Вера в панике отшатнулась.

Сегодняшний день проклят. Однозначно… Ну почему именно он? И как оказался здесь в это время? Следил за нею? Откуда-то узнал о том, что будет именно в этом загсе? Беглянка оглянулась, увидела приближающихся преследователей, затем вернулась взглядом к мотоциклисту. Не говоря ни слова и прекрасно замечая охрану, он кивком указал себе за спину.

На мотоцикле? В этом платье? Мог ли быть больший позор? Навряд ли… Особенно если учесть, что предлагал про-

катиться тот, у кого были все причины ненавидеть ее. Она ведь пожалеет, что согласилась? Наверняка пожалеет, думала Вера, забираясь на сиденье мотоцикла. Но все это будет потом – сейчас необходимо было бежать прочь, подальше от этого места.

Она окончательно скомкала платье и рискнула обхватить талию сидящего впереди парня. Едва ее руки сомкнулись на кожаной куртке, мотоцикл рванул с места, девушка зажмурилась и крепче сжала объятия.

Ехали они достаточно долго, и она окончательно замерзла под холодным встречным ветром. Мотоцикл остановился у неизвестного Вере переулка, где, к счастью, было безлюдно в это время. У нее зуб на зуб не попадал от холода, и девушка вздрогнула, когда наконец раздался голос ее спасителя.

Прошло уже больше года с тех пор, как она слышала его в последний раз. Тогда Вера действительно считала, что это было именно так. Но сейчас голос сидящего к ней спиной человека звучал совсем иначе. Настолько холодно, что Вера почувствовала себя окутанной снегом. Верно, на что она рассчитывала, глупая?

– Конец дороги, Белова. – Молодой человек привычным жестом снял шлем и едва повернулся, глядя себе за спину. – Слезай.

Его темные волосы ерошил ветер, а серый взгляд был слишком пронзителен, вынудив девушку немедленно подчиниться. Едва она соскочила на мокрый асфальт, как услы-

шала треск ткани. Край платья порвался и трепетал на ветру жалкой тряпкой. Вера неловко обхватила себя руками и рискнула посмотреть на своего спутника.

– Спасибо…

Игорь Волков не произнес в ответ ни слова. Он вновь окинул ее внимательным взглядом, слез с мотоцикла и положил шлем на сиденье.

– Я не знаю, как ты оказался в этом районе и почему решил остановиться… Почему помог мне, но… – Вера умолкла, когда тот сухо рассмеялся.

Молодой человек взъерошил свои волосы и принялся ходить туда-сюда, не сводя взгляда с растрепанной невесты.

– Не льсти себе, думая, что мне могло быть дело до тебя, – мрачно проговорил Игорь, принимаясь искать в кармане черных джинсов связку ключей, – я езжу этой дорогой каждый день. А то, что подобрал тебя, так причина одна – не хотелось, чтобы какой-нибудь бедолага переехал дурочку, которая сама под колеса кинулась, а потом всю жизнь за это расплачивался.

Видя, как девушка вновь вздрогнула то ли из-за очередного порыва ветра, то ли от его резких слов, Волков тихо чертыхнулся и расстегнул свою куртку. Он сделал несколько шагов в сторону Веры, но та непроизвольно отступила назад, и он нахмурился. Тогда Игорь молча снял косуху и бросил ее девушке.

– Прикройся. Хватит прохожих развлекать, – кинул он

вдогонку, теперь снова принимаясь искать по всем карманам ключи.

Те, как нарочно, куда-то бесследно пропали, что само собой невозможно. Проверял же несколько раз перед тем, как выйти из квартиры!

Вера поймала тяжелую куртку, тихо звякнувшую металлической пряжкой. Что это было? Забота?.. Нет, в этот раз она не будет давать волю своему воображению. Волков прав, она и так слишком много внимания привлекала, стоя в измятом платье, с этими растрепанными волосами, будто ведьма. Вера рискнула набросить куртку на озябшие плечи, а затем вдела руки в рукава и запахнула полы. Ее окутали долгожданное тепло и запах знакомого одеколона. Только босые ноги продолжали мерзнуть на асфальте.

– Спасибо, – тихо произнесла Вера, чувствуя, что еще немного, и она просто разревется.

Только теперь, глядя на один из застегнутых карманов своей косухи, Волков понял, где оставил ключи. Почему не вспомнил до того, как отдал ее?! Пришлось подойти к беглянке и протянуть руку, чтобы расстегнуть этот самый карман.

И не надо спрашивать, почему он не велел ей сделать это самой. Вовсе не потому, что хотел прикоснуться к ней. Не должна она эти ключи видеть, только и всего… Ее вообще не должно быть здесь сейчас! Проклятье… Какого черта он вообще остановился тогда у светофора? Нужно было просто

проехать мимо.

Вера замерла, не зная, что еще ожидать от Волкова, когда тот протянул руку к ее груди. Она уже набрала воздуха, чтобы возмутиться, но тут он рывком расстегнул молнию на кармане и достал ключи.

– А ты растешь, Белова, – сейчас он глядел прямо в ее глаза, вынуждая ее дыхание сбиваться от волнения.

– Что?..

– Дошла до того, что мужиков в загсе динамишь? – уголки губ Игоря дрогнули, а взгляд похолодел.

Вера шагнула к нему, собираясь ответить хоть что-то, но почувствовала внезапную боль в босой ступне, ойкнула и остановилась. Она попыталась разглядеть, чем поранилась, но мешала длинная юбка. По щекам потекли слезы. Не желая, чтобы стоящий рядом Волков видел ее в таком состоянии, Вера отвернулась, но уже в следующее мгновение он подхватил ее на руки.

Тихо выругавшись, Игорь развернулся, не отпуская своей ноши. Широким шагом он направился к открытым воротам автомастерской, где мечтал сегодня спокойно поработать.

Пройдя мимо удивленных товарищей, Волков пересек большую, заставленную техникой комнату и посадил Веру на один из стульев. Тот давно потерял свой цвет и обивку спинки. Не меняя мрачного выражения лица, Игорь присел на корточки рядом, беря ее за щиколотку болевшей ноги.

На перепачканном землей чулке алело небольшое пят-

нышко крови. Девчонка действительно поранилась, а не разыгрывала его. Она пыталась высвободить ногу, краснея от смущения.

– Я сама… мне просто… – Вера сделала еще одну неловкую попытку освободить ногу, но теплые пальцы сжались еще сильнее.

Не причиняя боли, но и не позволяя двинуться.

– Сиди тихо, – велел Игорь, – и не мешай людям работать.

Вера умолкла, тыльной стороной ладони обтирая лицо. Неожиданно нервно всхлипнув, она испуганно замерла и задержала дыхание, чтобы не сердить своего хмурого спасителя. Молодой человек разорвал испорченный чулок и осторожно осмотрел ее ступню, заметив небольшой порез. Угораздило же наступить на стекло или какую-то железяку. Только Волков собрался подняться и отойти за аптечкой, как над его головой раздался знакомый голос.

– Волк, ты теперь за техосмотр девушек взялся?

– Он за ногу ее взялся, – хмыкнул второй парень, подходя к ним и вытирая руки об испачканные штаны.

– Хватит чушь нести! – огрызнулся Игорь, сверкая глазами, – вместо того, чтоб болтать, лучше аптечку принесите. Ник, возьми ту, что в отцовском столе. Давай уже!

– Поранилась? – участливо поинтересовался рыжий здоровяк и, не дожидаясь ответа, направился к одной из дверей в противоположной стене.

Видимо, там и находился «кабинет» хозяина мастерской.

– А ты убегала или догоняла? – послышался еще один голос, помоложе.

И Вера, и Игорь одновременно обернулись, глядя на светловолосого подростка, вальяжно прислонившегося плечом к какой-то балке. Мальчишка закинул в рот очередной сухарик из шуршащего пакетика и улыбнулся.

– А что? Ситуации разные бывают. Это так, чтобы понять.

– Почему ты не в школе? – возмутился Волков.

– Выходной сегодня вообще-то! – обиделся мальчишка.

– Нужно вызвать полицию? – Рыжий парень вернулся, неся яркую оранжевую коробку с криво приклеенным на крышке красным крестом.

– Не нужно! – кинул ему Игорь, проклиная любопытство обитателей мастерской.

Знал ведь, что так и будет… Нужно было оставить ее у первого же перекрестка! Теперь вопросов не оберешься.

– Может, «Скорую»? – пробормотал один из парней, скривившись, когда Игорь принялся обрабатывать порез на ноге девушки.

– Она не умирает… – мрачно потянул Волков. – Просто дайте мне закончить и займитесь своим делом.

Вера плотнее закуталась в куртку, желая укрыться с головой, только бы не находиться под прицелом стольких взглядов, хоть и сочувственных.

– Боже, вы только посмотрите на это… – раздался приятный мелодичный голос. Все обернулись.

В светлых безупречных брюках и белоснежном свитере, незнакомец выглядел слишком странно в этом помещении.

– Красивых девушек похищают на красивых машинах, – нараспев проговорил молодой человек, подмигнув Вере.

– Что ты несешь, Козловский? – зверем глянул на него Игорь.

– Юрий, – склонив голову, представился незнакомец.

Она рискнула кивнуть в ответ, так и не произнося ни слова от волнения.

– Я говорил этому парню взять мою машину. Она больше подходит для подвигов. Но разве меня кто-нибудь слушает? – с деланым возмущением обратился он к Игорю.

Тот ошеломленно замер, не веря своим ушам.

– Что?.. Кто кого похищал?!

Глава 2

– Выехал наперерез, на красный свет, и все случайно? После всего, что я видел, ты хочешь убедить меня, что ошибся? – сверкнул улыбкой Юрий.

Приподняв одну руку, он показал Вере пару сверкающих стразами туфель – те самые, которые она сбросила во время побега. Как они оказались в руке этого странного парня? Значит, тоже был там? Но почему? Как? Голова шла кругом, а волнение только росло. Наверняка она сошла с ума в тот момент, когда выбежала из зала регистрации. И кое-кто уже мечтает о том, чтобы свернуть ей шею… Хотя пока она все еще представляет ценность, поэтому с «казнью» повременят.

– Полагаю, твои туфельки? – поинтересовался Юрий, бережно ставя их на пол перед Верой, затем повернулся к онемевшему Игорю и бросил ему связку ключей.

– Бери машину и отвези девушку домой. Там и поговорите спокойно. Отца сегодня не будет в мастерской. Собственно, это и хотел сказать по дороге, – Юрий посмотрел на одного из братьев, – ты, Коль, за старшего сегодня в мастерской. Так отец передал. Он к обеду отзвонится, как все решит. А если с договором выгорит, то все дней на десять потянет.

Игорь машинально поймал ключи, хоть и подавил желание забросить их подальше. Но Козловский прав – на сегодня хватит шоу. Он отправится домой и пусть разбирается

со своим женишком, как пожелает. Ему нет дела до капризов этой девчонки. Ему нет дела до ее жизни. И она достаточно четко дала понять, насколько это чувство взаимно…

– Идем, – велел Волков девушке, кивком указывая на раскрытые ворота мастерской.

Вера осторожно обулась и поднялась со стула, сдержанно поблагодарив странную компанию за недолгий приют.

– Дома хоть есть что пожевать? – спросил Козловский. – Последним кто сегодня уходил? И вообще чья очередь ходить в магаз?

– Мелкого отправь, – предложил в ответ Волков, останавливаясь на минуту, – и так без дела болтается.

– Эй! – мальчишка оживился, едва не роняя свой шуршащий пакетик.

– С очередью как-нибудь разберемся. Ты чем девушку кормить собираешься? – скептически глянул на него Юрий.

– Я не собираюсь никого кормить. – Игорь вышел во двор.

Вера смущенно улыбнулась, покидая автомастерскую следом за мрачным спасителем. Только она могла так нелепо вляпаться… И что теперь делать?

– Волк! – Юра догнал друга и, на ходу обнимая его за плечи, принялся что-то тихо говорить.

Игорь попытался освободиться, и это получилось у него уже у машины.

– Ты же меня услышал? – серьезно спросил Юра.

Вера остановилась у ворот, сомневаясь, стоит ли идти

дальше или дожидаться, пока эти двое что-то решат. Она не знала этих людей. Но они, к немалому удивлению, кажется, имели представление о том, кто она такая. Хорошо это было или нет, Вера понятия не имела, но не видела ни в одном взгляде ни презрения, ни холодности. Неужели Игорь не поделился с товарищами подробностями тех давних событий? Но не о том она сейчас беспокоится! Что же делать? Что же ей делать? Сплошное невезение… Ну почему на пути встретился именно он?

Волков ничего не ответил тому парню, который назвался Юрием, только кинул на него странный взгляд и жестом подозвал ее к себе. Вера послушно преодолела расстояние от мастерской до машины, едва заметно прихрамывая на поврежденную ногу.

– Выше нос, – снова улыбнулся Козловский, галантно открывая для девушки дверцу своей машины, – веди осторожно!

Игорь молча кивнул и сел за руль. Вскоре они выехали на дорогу. Вера, согревшись в удобном салоне, решила снять куртку, чтобы вернуть ее молчаливому спутнику, но Волков велел надеть ее обратно.

– Хочешь красоваться в этом платье и дальше?

– Нет… – Вера снова запахнула куртку и обхватила себя руками.

Как бы ни было тяжело находиться рядом в одной машине, стоило признаться, что уже вечность не ощущала себя

в большей безопасности. И чем больше она куталась в косуху, тем уютнее ей становилось. Опасное, бесполезное чувство. Бесполезное, как и вся ее жалкая жизнь. Но, смелее, Белова! Первый раз, что ли? Справится и сейчас. Еще немного, и окажется перед дверью ненавистного дома. В последний раз Игорь отвозил ее сюда чуть больше года назад…

– Куда мы едем? – Вера прильнула к холодному стеклу, не узнавая район города.

– Скоро будем на месте. Сиди тихо, – потребовал Игорь, сворачивая на первом повороте.

– Это не дорога к моему дому, – встревоженно продолжила говорить Вера, – и даже не к твоему. Мы уже на окраине… послушай…

– Так боишься оставаться со мной в одной машине? История не повторится, Белова. И только поэтому ты все еще здесь. – Волков подъехал к одному из двухэтажных домов и остановился у высоких ворот, собираясь выйти на улицу и открыть их. – Я больше не намерен разбираться с претензиями твоей семейки…

Вера хотела было выйти следом за Игорем, но он захлопнул дверцу, велев оставаться в машине. Девушка тихо чертыхнулась и вновь поникла, дожидаясь, пока тот откроет ворота, вернется за руль и заведет машину во двор.

– Чей это дом? Почему мы здесь? – спросила она, оглядываясь, когда они пошли по асфальтированной дорожке, ведущей к широкому крыльцу.

– Это дом семьи Козловских. Тех, кто по незнанию решил, будто тебе позарез нужны помощь и убежище, – проговорил Игорь, звеня связкой ключей.

Он поднялся по ступенькам, а затем обернулся к гостье, застывшей у машины.

– Долго собираешься там стоять? Заходи.

Вера рискнула приблизиться к крыльцу. Дом окружали цветущие деревья. Высокая ограда отгораживала от внешнего мира и позволяла немного расслабиться. Значит, тут живут те шумные спорщики-мальчишки, которых она встретила в автомастерской? Как Игорь оказался связан с ними?

Девушка поднялась к входной двери, которую оставил открытой ее хмурый спутник, и вошла в просторную прихожую. Конечно, этот дом никогда не сравнится с тем «дворцом», в котором она привыкла жить или существовать последние годы, но своим уютом, при всей простоте обстановки, несомненно, выигрывал против элитной домины, который отец приобрел когда-то по случаю «счастливой» женитьбы.

Вера вернула Игорю куртку, которую тот небрежно повесил на деревянную вешалку в прихожей. Потом прошла следом за ним в просторную комнату, наверняка заменявшую в этом доме гостиную и столовую. С противоположной стены комната была объединена с небольшой кухней. Гостья заметила еще три двери. На второй этаж вела деревянная лестница. На потемневших перилах Вера, к удивлению, увидела

висевший свитер, брошенный кем-то из обитателей дома.

– Подожди здесь. Вернусь через минуту, – предупредил Игорь, быстро поднимаясь по лестнице на второй этаж.

– Хорошо, – пробормотала гостья, опасливо осматриваясь в незнакомом доме.

Приглядевшись, она замечала все больше мелочей, говоривших о том, что тут кто-то в невероятной спешке недавно «эвакуировался». Большой рыжий кот блаженно спал на смятой футболке, валявшейся на одном из двух старых кресел. Череда скомканных, явно так и не высохших после стирки носков вела в сторону кухни, где у входа на полу стояла большая кастрюля. Из нее выглядывал еще один свежевыстиранный носок.

Вера поджала губы, не смея даже предположить, что здесь могло происходить. Под большим обеденным столом, у ножки одного из стульев, лежал потерянный мобильник. Время от времени он попискивал, прося подзарядки. Стульев Вера насчитала девять, причем на том, который был с самой высокой спинкой, резными буквами было выведено «батя».

Самое странное, что ни одного одинакового стула в обеденной группе не нашлось, как будто их собрали в этой комнате со всех возможных гарнитуров, но это тоже никаким образом ее не касалось. Судя по всему, ни горничных, ни домработницы тут и близко не было. Но кем же была странная хозяйка дома, раз здесь был такой беспорядок?

– Наверняка в отъезде, – предположила гостья, припом-

нив слова мальчишек в мастерской, когда они гадали, кому идти за продуктами.

Тем временем ее спаситель вернулся со стопкой одежды.

– Держи! – Игорь бросил Вере принесенные вещи, и она неловко их поймала. – Юрка разрешил взять. Они чистые. Еще мальчишкой носил. Не подойдут – уж извини. Тут тебе не салон и не бутик.

– Спасибо, – Вера поглядела на светлый свитер с круглым вырезом и линялые джинсы.

Сейчас эти вещи казались ей лучшим подарком. Она не могла дождаться того момента, когда снимет отвратительное платье.

– Где я могу переодеться?

– Вторая дверь от кухни. – Волков кивнул в сторону указанной двери. – Как закончишь, на кухню и приходи. Гляну, что из еды есть. Пока будешь жевать, расскажешь, что за забег устроила…

Глава 3

На борьбу со шнуровкой на платье ушла вечность. Вера даже почувствовала, как ее кинуло в жар от тщетных усилий. Наряд на нее надевали две помощницы, и надеяться на то, что справится сейчас одна, было слишком наивно. А думать о том, чтоб позвать на помощь того, кто сейчас гремел дверцами шкафчиков на кухне, было еще глупее.

– Ты королева невезения, Белова… – прошептала Вера и глянула на свое отражение в круглом зеркале над раковиной. Щеки алели румянцем.

Она сдула со лба прядь волос. Пришлось связать волосы узлом, чтоб не мешали «сдирать» с себя платье. Но они не удержались в прическе и рассыпались гладью по плечам. Все было против нее.

– Ты там жива?

Внезапно у двери раздался голос, заставивший ее вздрогнуть от неожиданности. Вера перевела дух и отозвалась:

– Можешь… Ты только не подумай ничего такого. Просто, можешь… – Она прервала свое бормотание, когда дверь в ванную приоткрылась.

Игорь скептически поглядел на запыхавшуюся гостью, затем перевел взгляд на испорченную шнуровку на ее спине.

– Ты…

– Не смей даже думать, что я делаю это специально! – не

выдержала Вера, затем несчастно вздохнула.

– Мне все равно, Белова, – Игорь сделал шаг в ванную, – повернись.

Девушка подчинилась и, придерживая длинное платье, встала к Волкову спиной. Игорь поднял руки, чтобы справиться со шнуровкой, но замер, засмотревшись на ее волосы. Затем, сам на себя злясь на неожиданно нахлынувшие чувства, он одной рукой перекинул их через плечо Веры.

Волков проигнорировал знакомое ощущение, когда прохладный черный шелк волос заскользил между его пальцев. Проклятье… Всю жизнь мечтал снимать свадебное платье с чужой невесты!

Прошло достаточно много времени, и пришлось признать, что эти женские штучки ему не одолеть. Тихо чертыхнувшись, Игорь велел ждать его и не двигаться. Он отправился на кухню, прихватил там нож и вернулся в ванную. При виде блеснувшего лезвия Вера ахнула и отшатнулась от своего недавнего спасителя.

– Я просто перережу этот чертов шнурок, – тихо проговорил Игорь, крепче сжимая рукоять ножа, когда увидел, как глаза девушки расширились от волнения.

А чего он ожидал? Для госпожи Беловой он был и навсегда останется сыном убийцы… Ведь именно так она назвала его в тот день? Тот день он никогда не забудет, как бы ни старался. А сейчас она боялась его? Ну, конечно же! Злость на самого себя и воспоминания об отце вызвали острую боль

в груди. Игорь глубоко вдохнул и уже спокойнее выдохнул, придав себе невозмутимый вид.

– Режь, как тебе удобно. Я все равно выброшу его. – Вера торопливо отвернулась, закусив губу, на глаза навернулись слезы.

И зачем застыла, как изваяние? Будто и в самом деле решила, что он по ее душу пришел! Тут она ощутила невероятную легкость. Перерезанная шнуровка больше не сдавливала грудь, позволяя нормально дышать. Холодок коснулся спины, видимо от сквозняка. Вера торопливо придержала платье, которое принялось с нее сползать.

– С… спасибо! – выпалила она, и едва ее помощник успел опомниться, как она вытолкала его из ванной, быстро закрыв перед его лицом дверь.

Не теряя больше ни минуты, Вера принялась стаскивать платье. Отпихнув в сторону белоснежный комок, девушка быстренько надела свитер. Тот немного кололся, но ей было плевать – он оказался более чем удобным. Следом пришел черед джинсов. Велики, конечно же, были велики. Но ремень устранил и этот недостаток, надежно удерживая их на талии.

– Свобода… – Вера снова глянула на свое отражение.

Да, в таком виде никто не признает в ней дочь и наследницу строительной компании Виктора Белова. Девушка подвернула длинные рукава и посмотрела на испорченное платье. Она сплела аккуратную косу, подняла с пола перерезан-

ный шнурок и завязала им волосы.

Вера присела и хорошенько свернула платье, скрепляя сверкающий сверток еще одним куском шнурка. Осталось найти мусорный бак и выбросить. Сейчас нужно было заставить себя выйти. Девушка осторожно выглянула из ванной и прошмыгнула на кухню.

Игорь, стоя к ней спиной, снимал чайник с плиты. На столе уже дымилась яичница и лежал кусок хлеба. Вера покосилась на незатейливый завтрак, вспомнив, что не ела еще со вчерашнего обеда. Желудок свело от голода, но она осталась стоять у входа, не смея сдвинуться с места.

– Садись, – Волков повернулся к гостье с чашкой, в которую уже налил кипяток.

И замер, глядя на Веру. Сейчас девчонка походила на одного из обитателей этого шумного дома в растянутом после бесконечных стирок свитере и потерявших цвет джинсах. Стоило себе признаться, что никогда не видел ее в штанах. Эта принцесса предпочитала только платья, и зимой и летом. И была великолепна в них, черт ее возьми…

– Остынет все, – напомнил Игорь, – садись ешь.

Вера кивнула и подошла к небольшому кухонному столу. Табурет скрипнул, когда Волков пододвинул его к гостье. Девушка села, осторожно беря вилку и поглядывая на «повара». Тот поставил перед нею чашку с кипятком и молча бросил в него пакетик чая.

Вера вздохнула, глядя, как темнела вода в прозрачной

чашке. Но она была так голодна и благодарна, что сейчас этот скудный завтрак казался ей королевским пиром. А приготовленный руками Волкова, он был для нее бесценен.

Садиться рядом Волков не стал. Снова отвернулся и подошел к окну, разглядывая сад. Вера заставила себя есть и вздрогнула, когда ее спаситель заговорил.

– Так почему сбежала?

Игорь услышал, как вилка звякнула о край тарелки, когда девушка неловко опустила ее на стол. Не оборачиваясь, он велел гостье есть и повторил свой вопрос.

– Что произошло?

– Я просто передумала. Не хочу замуж. Ни за него, ни за кого другого. – Вера сердито отправила в рот кусочек хлеба, запивая горячим отвратительным чаем.

– И эта замечательная мысль посетила тебя именно в загсе, перед самой церемонией? – хмыкнул Волков и сложил руки на груди.

– Да. Именно так, – прозвучало у него за спиной.

Игорь покачал головой.

– Да что с тобой не так, Белова? – обернулся он. – Что не так? Что ты делаешь, черт возьми?

– Доедаю твою яичницу. Ты пересолил. – Вера аккуратно отложила в сторону вилку и поднялась из-за стола. – Спасибо за то, что сделал сегодня. Я пойду.

– Я же сказал, что ты никуда не двинешься, пока не буду уверен в том, что…

– Все в порядке. В этом можешь быть уверен. – Вера постаралась, чтобы голос звучал твердо. – Мы просто поругались. Я рада, что ты не дал наделать глупостей и подвез.

– Просто поругались? – Игорь подошел к ней ближе.

– Да, – для большей убедительности кивнула девушка.

– И что же дальше? – Теперь он возвышался над нею, пристально глядя в бледное лицо.

От усталости и волнения появились синяки под глазами. Когда она спала последний раз? Куда собралась без денег и телефона?! И почему он должен был волноваться об этом? Ну не дурак ли? Дурак…

Стоило Игорю приблизиться, как ее сердце снова гулко застучало. Вера отступила на шаг. Что он там спрашивал?..

– Дальше? – Она убедила себя посмотреть в его глаза. – Дальше я обнаглею настолько, что попрошу тебя вызвать такси. Заплачу водителю дома, с собой нет кошелька. Вещи верну. Напиши мне адрес, и я вышлю их курьером, завтра же.

– Ты опять делаешь это, – мрачно понизил голос Волков. Взгляд его потемнел.

– Что делаю? – Вера обняла себя руками, чувствуя, что дрожит всем телом.

Он шумно вздохнул и медленно покачал головой.

– Опять врешь и решаешь за других. Ничего не изменилось за этот год, верно?

– Верно! – вспылила Вера от избытка эмоций.

– И до сих пор считаешь, что права? – буквально прорычал Игорь.

– А ты изменился? – Она сжала руки в кулаки. – Моя вина в том, что решила за всех… Но что сделал ты? Ты позволил мне принять это решение. Ты просто ушел. Потому что тоже принял свое решение, верно? Убедил себя в том, что так будет лучше…

– Ты! – Он подступил к гостье вплотную, едва сдерживаясь от негодования.

– Что ты хочешь услышать от меня?

– Правду.

– Правду? – ахнула Вера. – И что это даст? Решит все проблемы?

– А ты рискни, Белова.

– Отлично! – Она посмотрела ему в глаза. – Тогда женись на мне.

– Что? – Игорь поглядел на нее так, словно сомневался в рассудке гостьи.

– Ты же хотел правду. Вот правда, которая решит мою проблему. Я рискнула, так что же? – Она даже приподнялась на цыпочки, чтобы казаться выше рядом с ним.

– Сумасшедшая… – пробормотал Игорь.

– Соглашайся, Волк. – Позади них раздалось противное шуршание. – Я бы согласился.

– Что ты здесь делаешь?! – вспылил Волков, глядя на то, как Юра шумно ставит на кухонный стол принесенные из

магазина пакеты с продуктами.

– Вообще-то я здесь живу, – невозмутимо напомнил Козловский и галантно склонил голову, приветствуя гостью, – а тебе идет.

бовал содержимое своей тарелки. Черт, почему за этим столом сегодня так тесно? Они почти соприкасались руками, и Вера открыто улыбалась. Не ему, но, наверное, впервые за этот день. Как давно он не видел эту улыбку…

Глава 7

Везение окончательно оставило его, когда понял, что от «банды» Козловских помощи ждать не приходилось. Скрипя зубами, Игорь стерпел, когда Ник перекинул через его плечо кухонное полотенце, сообщив, что сегодня он «дежурный». Волкова развернули лицом к кухне и по-братски похлопали по спине.

Вера замерла у раковины с тарелкой в руке, встретившись с его угрюмым взглядом. Едва они остались одни, Игорь неторопливо приблизился. Он остановился у столешницы, заставленной горой немытой посуды.

– Ты устал, – прервала девушка неловкое молчание, припоминая, что Волков наверняка весь день провел за работой в мастерской, – я сама могу перемыть ее. Иди отдыхать.

Вместо ответа Игорь протянул руку и отобрал у гостьи уже вымытую тарелку. Он протер ее полотенцем и поставил на полку в шкафу.

– Прибереги свою заботу для женишка. Этого или очередного, – сухо кинул Волков, сосредоточенно полируя чашку, подставленную ему.

– Тебе обязательно напоминать? – проворчала Вера, едва не роняя мимо раковины мокрую тарелку.

Моментально оказавшись рядом, Игорь ловко подхватил ее. Теперь Волков стоял совсем близко, глядя сверху вниз

на лицо девушки. Он опустил спасенную тарелку в раковину и холодно усмехнулся.

– А тебе обязательно изображать милую девочку, Белова?

За окном сверкнула молния и загромыхало. Вера поежилась, поджимая губы и упрямо глядя на стоящего перед ней молодого человека.

– По-твоему, я милая? – она вздернула подбородок, хотя внутренне трепетала, и это не позволяло ей сейчас казаться настолько уверенной и стойкой, как хотелось бы.

На лице Игоря на мгновение отразилось смятение, потом вернулась привычная холодность.

– Я не собираюсь торчать на кухне до утра. Если так хочешь помочь, то не болтай, а делай, – устало проговорил Игорь.

Он едва удержался, сжимая руку в кулак, когда почти потянулся к лицу девушки, чтобы убрать выбившуюся из прически прядь. «Не милая, она не милая, Волков…» – повторял он мысленно, как молитву или заклинание. Они из разных миров, как бы банально это ни звучало. И каждый раз, когда они пересекались, становилось только больнее.

Вера торопливо повернулась к раковине и снова пустила воду. Верно, раз хотела помочь, то к чему все разговоры? К чему пытаться еще хоть раз услышать его голос? Но, возможно сейчас, в этом странном гостеприимном доме, она слышит его в последний раз? Посуда все норовила выскользнуть из неуверенных рук. Опыт в мытье посуды у нее был

невелик, да и то все благодаря Валентине, работавшей в отцовском доме на кухне.

Находясь так часто взаперти в стенах ненавистного «дворца» и не имея возможности покинуть его, Вера приходила на кухню, к добродушной улыбчивой женщине, слушая ее рассказы о семье и наблюдая за работой. Когда мачехи не было дома, она помогала Валентине, занимаясь непривычным делом и испытывая от этого простую радость.

Волков молча наблюдал за притихшей девушкой, сосредоточенно расправлявшейся с посудой. И каждый раз задерживал дыхание, когда их пальцы соприкасались, в момент, когда принимал от Веры очередную тарелку или чашку. Когда же все было закончено и кухня блестела чистотой, Вера на минуту остановилась. Она глядела, как Игорь вытирал руки и вешал полотенце.

– Спокойной ночи, – негромко сказала девушка негромко и осторожно прошла мимо Волкова в гостиную.

– Спокойной, – он обернулся, когда услышал, как Вера торопливо поднялась по ступенькам лестницы на второй этаж.

Вот и все. Безумный день окончен. Игорь вышел на крыльцо, чтобы немного остудить голову. Дождь все лил, стекая потоками с навеса. Волков прислонился спиной к холодной входной двери, не обращая внимания на то, что майка промокла.

Сколько так простоял, Игорь не помнил. Вздрогнул, когда понял, что совсем замерз, и, тихо чертыхнувшись, вернулся

в теплый дом. К его удивлению, разлегшись на неудобном диване, в гостиной вовсю сопел Николай.

– Опять так храпел, что псих выгнал? – усмехнулся Волков, ероша влажные от дождя волосы.

Ник что-то сонно проворчал, устраиваясь удобнее и обнимая подушку. Игорь убедился, что друг не свалится во сне с дивана, и поднялся наверх, в свою комнату.

Волков не стал включать свет, по памяти найдя полотенце и сменную одежду в небольшом узком шкафу. Он стянул мокрую майку и бросил ее на подлокотник кресла, затем повесил полотенце на шею, прихватил все необходимое и снова вышел в коридор.

Отлично, уже ночь и никто из «конкурентов» не займет ванную комнату. Игорь босиком прошел в конец коридора и уже через пару минут стоял под горячим душем. Ну чем не счастье? Теперь можно наконец заснуть. Так и будильник скоро затрезвонит, а его голова еще не касалась подушки. Устало поведя плечами, Игорь босиком, в одних легких домашних штанах вернулся в комнату. Дверь закрыл тихо, не желая будить тех, у кого день был не менее сложным.

Потом приблизился к кровати и тяжело опустился на нее, моментально закрыв глаза. Отдых. Сон. То, что нужно сейчас… Но одна тревожная мысль неожиданно пришла в голову и не дала полностью расслабиться. Родительская комната заперта, никто бы и не посмел туда войти в отсутствие главы семейства и матери Козловских. Данька жил один, серьезно

увлекался музыкой, и его комната скорее походила на студию. Он также всегда запирал ее, когда собирался заночевать не дома. Ник храпел в гостиной…

– Куда Юрка ее отправил? – растерянно пробормотал Игорь.

Ответ получил почти мгновенно, едва не свалившись с собственной кровати. Теплая девичья ладонь, слишком неожиданно скользнувшая по его голой груди, не оставила никаких сомнений. Гостья вздохнула во сне и удобнее устроилась под боком ошеломленного Волкова.

– Вот черт…

Игорь задержал дыхание и опустил взгляд на Веру, самым наглым образом оккупировавшую его кровать. Ну, Козловский! Ну, гад… Он уже представлял, как свернет шею друга. Но мысли путались, и теплое тело девушки, прижимавшееся к его боку, мешало сосредоточиться.

– Черт… – одними губами проговорил Волков.

Юркин старый свитер Вера сняла, так же как и великоватые джинсы. Сейчас Игорь проклинал самого себя за то, что не додумался вручить гостье хоть какую-нибудь футболку. Это явно было местью свыше, поскольку негодяйка, не просыпаясь, прильнула к нему сильнее, видимо пытаясь согреться. Ощущая мягкость ее груди, едва прикрытой кружевным бельем, Волков заскрипел зубами.

– Белова… – хрипло пробормотал он, пытаясь разбудить свою неожиданную соседку по кровати.

Вместо ответа девушка тихо всхлипнула, будто заснула в слезах, и удобнее повернулась. Волкова накрыло шелковым покрывалом ее волос. Он поднял свободную руку и хотел убрать длинные пряди, но сам не понимая, что творит, провел по ним ладонью. Пальцы нечаянно коснулись теплого плеча Веры, так контрастировавшего белизной с темными волосами. Игорь замер, а затем, повинуясь безумному порыву, легко приподнялся, опираясь одним локтем на подушку.

Он склонился над спящей девушкой, скользя взглядом по ее безмятежному лицу. Вот она, такая близкая, в его руках. Стоит только отключить здравый смысл и забыть о последствиях. Всего на мгновение. На одно мгновение он может забыть о своей гордости? Опомнился Волков, когда поцеловал губы девушки. О чем немедленно пожалел, поскольку в следующий миг Вера открыла глаза, испугалась и открыла было рот, чтобы закричать.

Но страх сменялся изумлением, едва она узнала того, кто навис над нею. Девушка прерывисто выдохнула, обдавая лицо Игоря своим дыханием. Нет, она точно сошла с ума или продолжает спать. Поскольку происходящее, по ее мнению, просто не могло быть правдой. Вера рискнула приподнять руку и коснуться небритого подбородка Волкова. Он привычно нахмурился, и глаза сверкнули серебром в свете луны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.